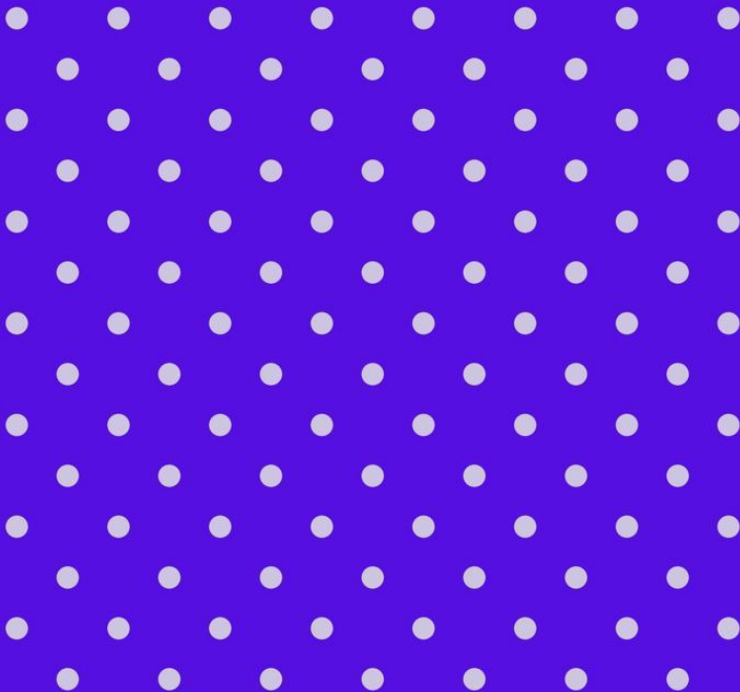

18+

Алекс Динго
Айс беби

Алекс Динго

Айс беби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58860074

ISBN 9785005147899

Аннотация

Роман «Айс Беби». Чемпионка мира по биатлону Виктория отправляется на тренировку. Ей нужно отработать подъёмы и спуски. Но о таких подъёмах и спусках, которые ей предложил один дикарь, она даже не мечтала. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Айс Беби...	5
Глава первая	7
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Айс беби

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4789-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Айс Беби...

Алекс Динго

Глава первая

Жемчужина Сибири город Тюмень и вся Тюменская область встречала утренний, лёгкий, нежный, мартовский ветерок. Он немного заигрывал со всеми, кого встречал на своём пути. Он элегантно обольщал и дарил чувство свежести, меры, комфорта и лёгкости. Он насыщал добром и чудным весенним настроением. Солнце же не радовало своим теплом. Решило взять выходной день. А может, быстро собрав чемоданы, умчалось на юг, где море и золотой песок. И сейчас восседало на шезлонге и увлекалось горячительными напитками. На небе властвовала однотонная пасмурность. Везде бродила лёгкая туманность и неясность. Запорошил небольшой снежок, точно по заказу. Как будто кто – то наверху, взорвав новогодние хлопушки, устроил фейерверк. Явно кто – то веселился от души. С возвышенности открывались виду чудные, белые дали. Где – то красовался еловый лес, а где – то бескрайние поля и пригорки. А ещё виднелись редкие дороги и мостики. Местами попадались жилые кварталы – рубленые домики, как у Морозко. Их окружали небольшие перелески. А дали терялись в какой – то пучине, точно из смога и ливня. Казалось, там есть жуткий обрыв, который ведёт в неизведанную пропасть.

Маленковская усадьба Ельдигинского поселения таилась в спокойствии, пустынности и глуши. Территорию окружали

вековые ели, сосны, берёзы, да голые кусты. Участки пестрили ровными, яркими заборчиками. На них стояли красивые, рубленые дома. На крышах лежал снег, как белый крем на тортах. Кто – то топил печку и из каменной трубы тянулся белый дымок.

Большой пёс по кличке Мэр звонко дёргал металлической цепью. Ему не спалось. Хотя будка имелась большая, надёжная и красивая с пологой крышей. Внутри на утеплённом полу лежал слегка изодранный матрац. На нём стояла миска полная еды. Ещё имелась небольшая подушка. Из неё торчало сено. Казалось бы, что ещё нужно для счастья. Но московский, сторожевой пёс Мэр бодрствовал с утра пораньше. Он важно прогуливался по двору туда – сюда. Морда имела деловой вид. Глаза смотрели прямо. Вот уж точно мэр, который решит любой вопрос.

– Вввоооууууу, – громко заголосил Мэр, точно ожидая ответа.

Пёс резко метнулся по двору. Его цепь звонко зазвенела. Он умело оттачивал одни и те же движения. Морда немного напряглась. Он резко замер на месте.

– Ввввоооуууу, – вновь гавкнул большой пёс.

Мэр был чем – то недоволен. Он засеменял. А затем быстро опорожнился у заборчика. И тут же рванул куда – то. Казалось, Мэру нужно бежать на важную встречу, а его задерживают хозяева.

– Вввввоооууууу...

Повеяло легким, приятным ветерком. Он даже немного живил, веселил и просто был кстати. Снег заметно запорошил. Кто – то реально что – то праздновал.

В глубине Маленковской усадьбы красовался большой, заметный, яркий пентхаус. Он имел два этажа, большой чердак, три балкона и широкую открытую веранду. К ней тянулась удобная, деревянная лестница с гладкими перилами. Большие окна забирали много света. Они тянулись от самого пола просторных комнат. Их обстановка поражала простотой и изяществом. В залах не имелось ничего лишнего. Гостиная выглядела весьма уютно. Большой, мягкий диван стоял по центру. С ним граничили два однотипных кожаных кресла. Рядом на тумбочке находилась огромная плазма. Ещё стоял небольшой, округлый, стеклянный столик. На нём лежали глянцевые журналы, которые иногда любил полистать довольно молодой эксцентричный хозяин. Паркетный пол из красного дерева отдавал лёгким блеском. На бревенчатых стенах висели небольшие фотоснимки. Деревянная спиралеобразная лестница, оборудованная перилами, заманчиво вела на второй этаж. Оттуда имелся выход на все балконы, с которых открывались чудесные виды на местные колоритные пейзажи. Большие, спальные комнаты имели много дневного света. Везде царил уют и блаженство. На окнах висели бархатные занавески. На полах лежали небольшие, но красочные половики. Коридор имел много места. Каза-

лось, там можно играть в баскетбол. И даже специальное кольцо имелось для бросков с трёхметровой отметки.

В тени кладовой комнаты нарисовалась брутальная фигура. Она замерла на месте. Точно изучала каждый сантиметр. Затем она тихонько двинулась. На свет выскочил пёс – американский питбуль терьер по прозвищу Ягуар. Казалось, он немного нервничал. Его большие глаза цвета прозрачной воды смотрели прямо. Квадратная морда имела недоумённый вид. Гладкая шерсть, с оттенками как у мыши слегка напряглась. Он слегка вильнул шнуровидным, острым хвостом. Его развитые мышцы выделяли широкие вены. Он немного пробежался и вновь замер. Точно принохивался. Ягуар напряг свои треугольные уши. На лапах точно носки белые красовались. Но он не носил носков, чулок, гольф, подштанников и всего прочего. Пёс был наделён белыми пятнышками в области развитой груди и передних конечностей. Он выглядел весьма большим и грозным. Но обожал пошалить. У него имелось такое хобби. Он то дома занавеску порвёт, то на гармошке начнёт играть в час ночи, то затаяет песню на крыльце в три часа ночи и разбудит соседей, а может и прогуляться по соседним участкам по темноте и стащить чего-нибудь подороже. Так уже бывало пару раз. Как – то он притащил алюминиевый бидон, а ещё бензопилу «Дружбу». Соседи в числе тёти Оли и дедушки Митрофана его побаивались. О нём слагали байки, что, мол, он выпивал самостоятельно бутылку водки, а потом выходил погулять. И частенько увлекал-

ся выпивкой. Набрался у хозяина. Кого – то даже дико напугал. Он вырвал у женщины Вали из рук верёвочку, к которой привязаны санки. А потом живо побежал. Маленький ребёнок Федул перепугался. Санки перевернулись на небольшом пригорке. Пёс ещё, пытаясь извиниться, облизал мальчику лицо. А тот завопил и закричал во всё горло. Говорили мужики, что всю ночь стреляли в усадьбе и гоняли дикого волка. А поутру Ягуар, сидя на веранде, зализывал раны. У него ухо немного оплавилось от горячей дрови.

Его металлическая миска валялась прямо возле дверей в спальню. Но хозяин уже отсутствовал дома целые сутки. Он отправился в выходной день на банкет и до сих пор был пьян. Николай Павлович Яблочкин преспокойно дремал под праздничным столом. Он любил спиртные напитки. А тут попало за воротник чуть больше, чем надо. А дальше дело техники. Он, не зная меры, напивался быстро.

Ягуар, нервно фыркнув, оголил свои розоватые губы и белые клыки. Он живо побежал по паркету.

– Уууууууууууууу, – недовольно заурчал он.

Пёс, поведя мокрым носом, направился вниз по лестнице. Он уже несколько раз повторил такие манипуляции. То забегал на второй этаж дома, то спускался. А ещё прыгал на двери спальни и прилично ободрал дорогое дерево своими мощными когтями. Он просто так проявлял недовольство от того, что был невероятно голоден. Теперь он направился на кухню, где уже побывал раз десять. В просторном,

светлом зале на полу лежали разбитые тарелки. Из перевёрнутой вазы слегка подтекала вода. Она струилась по стенке шкафчика. Пёс не раз пытался открыть холодильник. И заметно облизывал ручку. Ему всё же удалось покорить, казалось бы, неподдающуюся вершину. Пёс открыл дверку холодильника своей слюнявой пастью. Но он был крайне удивлён. На пустых полках гулял холодец. Ягуар недоумевал. Он нашёл только обглоданный, маленький, плавленый сырок. Им он не побрезговал. Потом он порвал пару коробок с овсяной крупой. Ещё распотрошил пакеты с гречневой и рисовой крупой. Всё попробовал на вкус, но ему не понравилось. Он долго катал по полу стеклянную бутылочку с ароматным соусом. Затем опробовал её на прочность. Ягуар потащил бутылочку в зал. Но в итоге, нервно фыркнув, быстро утратил интерес. Сейчас он вновь забежал на кухню. Кобель закружил вокруг столешницы. Пару раз он встал на задние лапы. Затем прыгнул на электрическую плиту. Он навалился на неё всем телом. Ягуар, раскрыв пасть, зацепился за длинную ручку посуды. Пустая сковорода звонко брякнула на пол. Там ещё оставались следы от яичницы, которую употребил хозяин дома.

Ягуар, зафыркав, быстро облизал дно глубокой сковородки. Но явно не насытился. Он, присел, уставившись на просторное окно. Его морда напряглась. Он точно сидел за партой, как школьник, и пытался придумать сочинение. *«Сукин сын... Где он? Хозяин... Я его проучу... Я уже оголодал...»*

Рррррррррррр... Сколько можно... Его нет и нет... Он что издевается надо мной... Рррррррррррр... Я вырву ему задницу, когда он придёт... Опять, наверное, выпивает... Сукин сын... Рррррррррррр... Сколько можно меня мурьжить голодом... Уже прошло больше дня... А его всё нет... Где он? Паришивец такой... Рррррррррррр... Всё, что я нашёл это тот сырок из холодильника... А ещё сухарик утром... И всё... Я хочу кушать. Рррррррррррррр...», – размышлял пёс.

За окном порошил снежок. Вдали всё терялось в какой-то мутности и белизне. Поддувал довольно прохладный ветерок. Он наводил небольшую, стихийную суматоху.

Питбуль, поведя мокрым носом, резво побежал по коридору. Он резко остановился и прислушался. В его брюхе забурлило.

– Уууууууууууу, – недовольно проурчал пёс.

В гостиной тихо стучали старинные часы. Ягуар, облюбовав большой золотистый циферблат, направился к выходу. Он ловко выскочил на веранду через свою дверку. Затем засеменял по ступенькам лестницы. Его нюх обострился. Он стремительно заскакал по заснеженному двору. И тут же опробовал на вкус снег. Ягуар, пробежав по дорожке, прижался к металлическим воротам. Он вскочил на задние, мускулистые лапы. Нюх обострился.

– Уууааауууууу, – взвыл пёс.

Слегка порошил снежок. За высоким забором загудел мотор. По заснеженной дороге живо проехала крутая иномар-

ка. За рулём сидела молодая и наглая пигалица Олеся Оле-сева. Казалось, ей ещё не исполнилось восемнадцати лет. Её белое лицо имело гламурный вид. Она любила косметику. Большие, выразительные глаза смотрели прямо. Автомобиль быстро удалялся. А затем скрылся за поворотом, где росли высокие ели.

– Уууууууууууууу, – тихо взвыл пёс.

Ягуар резко отскочил в сторону от металлических ворот. Он вновь быстро побежал по дорожке. Казалось, все его мышцы напряглись. Он наострил уши. Пёс, фыркнув, стремительно заскочил по ступенькам лестницы на веранду. Он ловко проник в дом через свою невысокую дверку. *«Куда он пропал сукин сын... Я хочу кушать... Я ему устрою... Вот же стервец... Куда он смылся... Алкаш... Ну я ему задам, когда он придёт... Я хочу кушать... На кухне я уже был сто раз... Там ничего нет... Снегом не наешься... Вот же сукин сын... Я ему задам... Ууууааввв...»*, – размышлял пёс, стоя на месте.

Питбуль живо засеменял по паркетному полу гостиной. Он ловко заскочил на кожаный диван. И тут же повалился на мягкое сидение. Голову чуть покосил. Глаза сияли неподдельным блеском. *«Куда он свалил? Я же дома... Он, что забыл обо мне... Вот же куриный бульон... Петушинный клюв... Наглая харя... Ууууааввв...»*.

– Уууууууууууууу, – недовольно проурчал он.

Пёс резко спрыгнул с дивана. Он быстро побежал по полу.

Затем запрыгнул на кожаное кресло. Он потянулся к барному столику, где находилась выпивка. Ягуар, раскрыв пасть, ловко схватился за горлышко бутылки. Он, овладев бренди, спрыгнул на пол. И тут же опробовал спиртной напиток. Бутылка покатила по полу и полилась пряная влага. Ягуар прижал стеклянный сосуд лапой и живо принялся ласкать угощение. Он прижался к полу. Затем оставил полупустую бутылку. Пёс живо облизал пол, на котором появилась небольшая лужица.

– Уууууууууу, – тихо проурчал он, заметно облизнувшись.

Ягуар, смешно фыркнув, вновь взобрался на кресло. Он, вытянувшись, схватил пастью небольшой графин, в котором плескалось лёгкое красное вино. И тут же он поспешил на пол. Горячительный напиток разлился по полу, после небольших манипуляций. Пёс принялся зализывать угощение. Ему сладкая влага пришлась по вкусу. Он употребил всё содержимое графина. Его глаза сияли неподдельным блеском. Задние лапы чуть покосились. Но он умело соблюдал равновесие во всём. Ягуар, облизнувшись, вновь бегло осмотрел бар. Он, запрыгнув на кресло, неуклюже потянулся к столику. Нюх обострился.

– Ууууууууууу, – проурчал пёс.

В гостиной вновь зашумели старинные часы. Ягуар, чутко принюхавшись, схватил пастью бутылку, в которой ещё булькало немного виски. Из пасти потянулась слюнка. Глаза

округлились. Пёс, запнувшись, неуклюже вытянулся во весь рост. Бутылка выскользнула из пасти. Она, сорвавшись, покатилась по паркетному полу. Ягуар, не теряя её из виду, бросился вперёд. Он вновь неловко оступился. Казалось, он находится на ледовом катке. Пёс растянулся, но тут же поднялся на когтистые лапы. Он прижал нос к бутылке. Оттуда уже текла горячительная, прохладная влага. Ягуар, присев, тут же принялся лакать угощение. Казалось, ему повеселело. Он немного покосился. А затем и вовсе завалился на бок. Он быстро задёргал лапами. Пасть чуть раскрылась, и показался язык. Глаза сияли неподдельным блеском. Они точно остекленели. Алкоголь дал о себе знать. Пёс, шевеля лапами, поехал на спине. Он ловко отскочил от стенки. Затем вновь резко развернулся. Он решил добить все остатки крепкого виски из бутылки. Пёс просто заглотил горлышко стеклянного сосуда. Горячительная влага прыснула ему в пасть. И он был доволен. Тут разом всё проглотил, и казалось, что хочет ещё. Но вновь покосился и завалился на бок.

– Уууууааауууу, – завыл полупьяный пёс.

Ягуар немного покатился по паркетному полу прямо на спине. Он вновь оторвался от стенки задними лапами. Из большой пасти торчал язык. И заметно подтекали слюнки. Голова чуть закружилась. В глазах зарябило. Он, поднявшись на лапы, тут же повалился на пол. И, казалось, задремал. Там и замер, лёжа на боку, рядом с пустыми бутылками.

– Уууууууууууу...

Глава вторая

Небо слегка просветлело. Но всё же царила непонятная мутность и туманность. Ветерок чуть поддувал. Он был приятен. Веяло весенней свежестью. Она бодрила.

По заснеженной дороге усадьбы Маленковской небыстро двигался светло – фиолетовый автомобиль седан Тойота. Мотор работал тихо, как часы. За рулём восседал сам Николай Павлович Яблочкин. Его багряное лицо имело весьма приятные черты, – глаза большие цвета бурных вод, нос прямой, губы полные, ровный подбородок. Он обладал складным телосложением. Дома он нечасто, но вставал на беговую дорожку. А ещё жал небольшие гантели от одного до пяти килограммов. Но спорт он не очень жаловал. Даже не смотрел футбол по телевизору. Но боксёрские поединки не пропускал. Бой супертяжеловесов за звание чемпиона мира Владимира Кличко и Энтони Джошуа он не досмотрел совсем немного. Тогда уже объявили десятый раунд. Николай уснул на диване, держа в руках кружку, в которой ещё булькало пиво разбавленное водкой. А вот его любезный друг Ягуар досмотрел весь бой до финала. Он тогда увлечённо глядел на экран плазмы. Между делом пёс, смакуя, лакал пиво из своей кружки. Выпивку он заедал фисташками, чипсами и простым арахисом.

Николай работал в крупной продуктовой компании мене-

джером. Он подбирал продукцию для закупа, вёл переговоры с поставщиками и организовывал встречи. По сути, сидел в своём отдельном кабинете, как истинный клерк и джентльмен. В его столе всегда стояла бутылка знатного напитка. Но не для того, чтобы пить. Он, иногда натыкаясь на неё, так тренировал силу воли. Но получалось не очень. И всё же результат был на лицо, как он считал. Николай недавно порвал со своей пышной пассией Любой. Но вновь пытался наладить связи. И, казалось, дела шли неплохо. Во всяком случае, она приняла подарок в виде дорогого кольца. Люба работала кассиршей на почте. И грезила найти настоящую любовь, как в крутых фильмах про Джеймса Бонда.

Автомобиль тихонько подъехал к забору. Мотор тут же затих. Фары погасли. Николай бегло глянул на своё слегка опухшее лицо. В мутных глазах немного рябило. Он глубоко вздохнул. *«Вот я и дома... Приехал... Как же ещё болит голова... АААА... Вот это погуляли... Блин... Как там мой приятель? Наверное, не обиделся... Сколько меня не было?... Около целого дня... Блин... Ладно... Сейчас я его... АААА... ААА... Моя башка... Надо выпить чего-нибудь... Так не пройдем... Словно мешком дали по голове. Я же выспался. Ладно. Пойду в дом... Таблетку может, найду какую... Да... Тут невозможно сидеть...»*, – подумал он. Николай, открыв дверку, вышел из салона автомобиля. Его тут же освежил лёгкий ветерок. Он немного бодрил и радовал. Снежок освежал, незаметно тая на щеках клерка. Николай, от-

крыв ворота, прошёл на территорию дома. Во дворе белел снег. От него шурились глаза. Николай слегка помотал головой. Он, бегло осмотревшись, тихонько зашагал по тропинке. Под ногами звучал тонкий скрип. Тело обдало лёгким холодком. Николай спрятал руки в карманах своего небольшого, тёмного пальто. Он живо двинулся вверх по лестнице. Затем приостановился на открытой веранде. *«Божё моя голова... Трещит что ли... Надо выпить чего-нибудь... Нет... Пить я больше не буду... Мне надо поспать ещё... Или принять душ... А может, всё и сразу... А где мой пёс? Где Ягуар... Во дворе его нет... Может, удрал... Блин я его бросил тут... Ладно... Ничего с ним не случилось... Он парень хоть куда... Наверное, дрыхнет дома на диване... Ладно. Фиг с ним...»*, – подумал он. Николай, открыв входные двери, прошёл в дом. Кожаную кепку положил на вешалку. Куртку повесил на крючок. Он, слегка отряхнув ботинки от снега в прихожей, неторопливо прошёл в гостиную. Лицо слегка напряглось. Глаза округлились.

– Что за фигня? Бутылки на полу... Что тут происходило? Где он? Этот сукин сын... Ягуар... Ягуар... Ты где? Иди сюда мерзавец игривый... Ты что тут наделал... У меня и так голова болит... Ещё с тобой разбираться... Ягуар... Иди сюда... Ягуар..., – произнёс Николай.

Дверка дрогнула в прихожей. Пёс Ягуар, почуяв хозяина, живо прибежал со двора в дом. Он засеменял. Питомец живо выскочил в гостинный зал. Но и не думал прыгать хозяину

в объятия. Он просто замер на месте. Его голова чуть покосилась. Глаза округлились. В них гуляла прозрачность и горячность. Казалось, он ещё был под дозой алкоголя. Но соображал и крепко стоял на мускулистых лапах. Его томный взгляд облюбовал багряное лицо Николая. *«Вот ты и дома сукин сын... Теперь ты в моей власти... Как ты мог бросить меня без еды... Хотел свалить... Я же весь голодный. Теперь я проучу тебя, как следует... Уууууу...»*, – размышлял брутальный малыш.

– Уууууууууууу, – тихо проурчал пёс, стоя на месте.

Николай, развернувшись, уставился на собаку. Он слегка развёл руки в стороны. На лице воцарилось лёгкое недоумение.

– Ягуар... Ты что там замер... Ягуар... Эй... Приятель... Ты что тут натворил... Бутылки из бара валяются на полу... Нехороший мальчик... Меня не было... Извини... Но ты ведёшь себя тупо... Просто тупо..., – произнёс Николай.

Пёс всё также стоял на месте. Он даже не дрогнул. Его чуткий взор был наведён на лицо хозяина. Казалось, он так пытал его и хотел, что – то выяснить.

– Уууууууууууу, – тихо заурчал он.

– Ягуар... Ты что? Ягуар... Эй парень... Соберись... Меня не было... Так что... Ягуар что ты тут натворил? Ладно... Я уберу... Но ты мне удружил... Ягуар... Что с тобой? Ягуар... Нет... Тихо... Нет..., – произнёс Николай.

– Уууууууууууу, – звонко заурчал пёс.

в сторонку. Даже чуть отбежал в сторону. Но затем, резко развернувшись, вновь ненавистно уставился на багряное лицо хозяина. Казалось, он хотел что – то сказать, но не мог. Только чуть клыкастую пасть приоткрыл.

– Уууууууууууу, – странно заурчал он.

– ААААА... Сволочь... Ягуар, что ты творишь... Иди на место... Ягуар... Иди на место... АААА... ААА... Ты меня укусил... АААА... Сукин сын... АААА... ААА... Ягуар..., – запыхавшись, произнёс Николай.

Пёс, облизнувшись, смотрел прямо на лицо хозяина. Он не спешил его слушаться. В глазах виднелась игра, страсть и огонь. Он, вильнув хвостом, чуть покосил голову. И вновь двинулся в сторону приятеля.

– Уууаааауууууу, – пьяно завизжал пёс, как будто пытаюсь о чём – то рассказать.

– Нет... Нет... Ягуар... Место... Ягуар... АААА... ААА... Стой...

– Ууууаааауууууу, – приостановившись, вновь заголозил пёс.

Николай, взирая на пса, просто очумел. Он впал в ступор. Казалось, все его мышцы одеревенели. Он бегло глянул на свою руку. На рукаве появился заметный след от слюней. А ещё рана зудела. Но крови не виднелось. *«Он меня укусил... Он меня укусил... Вот же сукин сын... Он меня... Что за фигня... Он что взбесился... Сильно укусил... АААА... ААА...»*, – быстро подумал хозяин.

– Боже... Ягуар... АААА... ААА... Место... Сидеть..., – закричал Николай.

Ягуар игриво вильнул хвостом. Казалось, он пришёл в себя. Он вновь дал небольшой круг. И вёл себя совершенно непредсказуемо. Полупьяные глаза сияли огоньком.

– Ууууаааууууу, – завыл пёс, взирая на лицо хозяина.

– Ягуар место... Иди к себе на коврик... Ягуар... Место, – ошалело сказал хозяин.

Питбуль только облизнулся. Он точно лев крутанул своей головой. А затем недобро огрызнулся. И смотрел прямо на хозяина. Из пасти потянулась небольшая слюнка.

– Ууууууууууууууу, – заурчал пёс.

Николай чуть попятился. Он широко открыл шальные глаза. В них появился страх. А пёс повёл себя вновь агрессивно. Он живо сорвался с места и вновь атаковал хозяина. Ягуар, разбежавшись, подпрыгнул на развитых задних лапах. Он вновь ловко схватил хозяина за руку. Тот пытался отмахнуться. Пёс крепко сжал пасть. А его глаза смотрели на лицо хозяина. Точно он пытался уловить, как тот мучается. И он мучился.

– ААААА... Пустите меня Ягуар... Пустите... АААА... ААА... Ягуар отпусти меня... АААА... Ффффуууу... Ягуар... Место... Место... АААА, – заголосил Николай.

– Ууууууууууууууу, – заурчал пёс.

Николай слегка попятился. Его лицо напряглось. Глаза округлились. На шее выделилась широкая вена. Он терпел

– Уууууааааууууу, – недовольно взвыл пёс.

– ААААА... Боже... Отстань...

Николай, цепляясь руками за столешнице, живо дёрнулся вперёд. Он невероятно испугался пса. А тот был грозен, как никогда. Он смотрел прямо на лицо хозяина, пытаясь получить какой – то ответ. *«Надо бежать и где – то закрыться... Я успею... Надо бежать наверх... В кабинет... Там у меня есть телефон... И можно закрыться... Сукин сын... АААА...»*, – подумал хозяин пентхауса.

– Ягуар отвали... Место... Сукин ты сын... Ягуар... Место... Остынь хренов засранец... АААА... ААА...

– Уууууааааууууу, – ответил пёс.

– ААААА... Надо бежать...

Николай дал ещё один круг возле кухонного стола. Он дышал быстро. Тело нагрелось до невероятности. Сердце билось быстро, как будто барабанщик отбивал ритмично палочками по инструменту. Пёс не отставал. Он был рядом, но чуть – чуть не дотягивался до ног хозяина. Тот вовремя убегал, меняя углы. Николай тяжело вздохнул. *«Сейчас... Надо бежать... У меня есть несколько секунд... Чёрт... Этого мало... Плевать... Он просто сдурел... Или опился... Надо бежать...»*, – подумал он. Николай резко оторвался от округлого стола. Он живо побежал по коридору. Душа ушла в пятки. Казалось, пёс отстал. Но он просто давал фору своему приятелю. Ягуар бегал стометровку быстрее самого легендарного ямайского атлета Усейна Болта. И не толь-

ко быстрее его. Хотя никто не проверял. Но малыш брал дистанции весьма резво и без букса. Он уже летел во всю прыть за своим приятелем. И не выпускал его из виду.

– Уууууууууууууууу, – дико взвыл пёс.

– АААА... Боже мой... Он бежит за мной... Он бежит...

АААА... ААА, – заголосил хозяин.

Паркет чуть скрипел. Николай уже преодолел коридор. Дыхание спёрло. Он, зацепившись рукой за деревянные перила, живо потянулся вверх по ступенькам лестницы. Дышалось тяжело. Тело слегка взмокло. Пёс уже был на хвосте. Он, вытянувшись, всё же сильно укусил хозяина. Даже чуть подтянулся вверх за счёт усилий хозяина. Николай вздрогнул, точно наступил в тот самый капкан, который поставил охотник, жаждавший поймать дикого зверя. А пёс крепко сжал пасть и не соизволил отпустить старого приятеля. Ягуар, казалось, играл в пятнашки. Он напряг развитые мышцы. В глазах сиял огонь.

– Уууууууууууууууу..., – заурчал он.

– АААААА... Сукин сын... Ягуар... АААА... ААА...

Пусти... АААА... ААА, – громко закричал Николай.

Хозяин пентхауса мягко завалился на ступеньки лестницы. Он бегло глянул на морду пса. Тот уже слегка отскочил от хозяина. Ягуар облизнулся. Он чего – то выжидал. Морда набычилась. Но он ещё успевал вилять хвостом. В глазах читалось: *«Парень ты куда собрался, куда побежал... Мы ещё не договорили... Уууааввв...»*. Кобель слегка повёл мок-

рым, розоватым носом. Его точно поцеловала сексуальная девушка на высоких каблуках, которая пользовалась приятной, гламурной, яркой помадой. А он теперь немного стеснялся.

– Уууууааауууу, – недовольно взвыл пёс, взирая на лицо хозяина.

Николай, тяжело дыша, сидел на лестничной площадке в полуметре от пса. Тот замер, точно пытая приятеля зорким взглядом. Смотрел, как на допросе следователь на обвиняемого.

– ААААА... Ягуар место... Уйди от меня... Заверяю тебя... Уйди... АААА... Ты меня укусил... Укусил... АААА... ААА..., – тихо произнёс Николай.

– Уууууууууууууууу, – мило проурчал пёс в ответ.

– ААААА... ААА...

Николай, приподняв штанину, бегло глянул на ногу. Там красовался лёгкий укус. Даже появилась кровь. «АААА... Сукин сын... Он меня укусил... Боже... От него не убежать... Он сидит в метре от меня... Как же быть? Его не уговорить... Он явно рехнулся... Что ему надо? Вот же сукин сын... Он выпил пару бутылок спиртного... Сколько там было... Я не знаю... Но он меня укусил... Он спятил... У него съехали мозги... По виду точно... Он обожрался моей выпивкой... АААА... ААА... Надо выждать паузу и забежать хотя бы в спальную комнату... Она ближе чем кабинет... Там есть большой шкаф, в котором можно укрыться

от него... АААА... ААА... Это мой шанс. Пока он мне глотку не порвал... Вот же у него видок... И он смотрит прямо на меня... На моё лицо... Чуть ли не дышит в меня... Моя нога... АААА... ААА», – размышлял хозяин. Николай, сидя на лестнице, чуть потянулся.

– Ягуар иди вниз... Ягуар... Отвали от меня... Ягуар... Ты что спятил. АААА. Ягуар, – тихо произнёс хозяин.

– Уууууууууууууу, – проурчал пёс, сидя на месте.

Ягуар точно искал собеседника, чтобы выговориться. Но его никто не понимал. Он нервно фыркнул. Его голова чуть покосилась. Он бегло глянул на лицо хозяина, а затем отвернулся. Точно начинал пропадать интерес.

– Уууааауууууу, – взвыл кобель.

Николай даже вздрогнул. Он, глядя на морду пса, слегка нахмурился. *«Вот же хрень... Что ему надо? Он сидит и смотрит на меня... Хренов пёс. Меня не было дома вчера... Я его не покормил... И что с того... Теперь он меня решил покусать... Что на его нашло? Нет... Надо быстрее попасть в комнату... Потом буду думать... Он вроде поутих... Сидит тихо... Надо встать и двигать в комнату... Только очень тихо... Как бы он снова не побежал за мной...», – подумал Николай.*

Пёс спокойно сидел на лестничной площадке. Он, облизнувшись, бегло глянул на лицо хозяина. Казалось, появилось лёгкое смущение. Глаза сияли. И в них царил пьяный обман.

– Уууууууууууууууууу, – тихо взвыл пёс, точно о чём – то

спрашивая у хозяина.

Николай чуть попятился. Он, взявшись за перила, слегка приподнялся на ноги. Боль лёгкая томила. Его лицо заметно напряглось. Кожа покраснела. Глаза округлились. В них отражался дерзкий полупьяный пёс, который вёл себя очень вольно. Он по-прежнему сидел на месте. Ягуар смотрел куда – то в сторону гостиной. И, казалось, хозяин был ему не интересен. Но всё же он бегло глянул на своего приятеля. Но тут же отвернулся.

Хозяин пентхауса встал в полный рост. Он чутко взирал на своего клыкастого любимца. Тот чем – то походил на большого мышонка, который принял какой – то гармонный препарат и живо увеличился в размерах. Теперь он мстил за бесплатный сыр в мышеловке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.